

ЭКОНОМИКА ВОЙНЫ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ БИЗНЕС ПО-АМЕРИКАНСКИ

Евгений Викторович ГОРГОЛА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, бухучета и финансов,
Московский областной институт управления и права, Ивантеевка, Московская область, Российская Федерация
evg-gorgola@ya.ru

История статьи:

Принята 29.07.2015

Одобрена 06.08.2015

УДК 339.982

JEL: F01, F43, H56, H57

Ключевые слова: военный бизнес, военно-промышленный капитал, военные расходы, стратегия национальной безопасности, глобальное лидерство

Аннотация

Предмет. В статье показано стремление США сохранить свое лидирующее геополитическое положение любой ценой, которое во многом продиктовано интересами военного бизнеса и его стейкхолдеров.

Цели. Статья посвящена исследованию сущности, места и роли военного производства в экономической и политической жизни американского общества, анализу основных действующих лиц и заинтересованных сторон военного бизнеса, движущих сил и механизмов, генерирующих агрессивную внешнеполитическую стратегию США. Цель данного исследования – обосновать и раскрыть истинные источники, с одной стороны, макроэкономических проблем в США, а с другой – места и роли военной экономики как локомотива развития страны в последние годы.

Методология. На основе использования институционального аппарата исследования, обобщения, обработки и систематизации обширного статистического материала выясняется структура участников военного бизнеса в США, мотивы их деятельности и комплекс интересов, связанных с военными приготовлениями, а также методы, способы и пути достижения коммерческих целей.

Результаты. Применение методов институционального анализа позволяет подтвердить гипотезу об изменении структуры военного бизнеса в США, основных мотивах деятельности и интересах военно-промышленных компаний, администрации США и всего внешнеполитического истеблишмента, военного лобби, малого бизнеса, университетской науки, а также организаций и учреждений, инициирующих военную пропаганду и информационную войну, выполняющих заказы Пентагона. В свою очередь, американские СМИ обеспечивают военную истерию и манипулирование общественным мнением, подчиненным глобалистским (в конечном счете коммерческим) интересам правящих кругов.

Выводы. Дальнейшее усиление агрессивности американского империализма, в основе которой погоня за сверхприбылями, расшатывает экономику и общество в самих США, становится угрозой для всего мира.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Введение

С 2010 г. – впервые после 1998 г. – глобальные военные расходы США существенно понизились. Это совпало с основным сокращением расходов американского бюджета, которые уменьшились более чем на 40 млрд долл. в период между 2011 и 2012 гг. Замедление и даже падение темпов военных расходов в США было связано также с экономической стагнацией, бюджетом экономии и сокращением миссии в Афганистане. Но даже при таком понижении США имели военный бюджет в абсолютном размере в четыре раза больше, чем Китай. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI), США

потратили в 2010 г. 668 млрд долл. – больше, чем 10 стран, следующие за ними в рейтинге¹.

Однако американский военный бюджет в 2013 г. составил уже 631 млрд долл., в 2014 г. – 624 млрд долл., в 2015 г. – 584 млрд долл.². Все это сокращение не могло не сказаться на положении ведущих компаний ВПК США. Именно поэтому многие эксперты считают, что западные политики и СМИ намеренно стали искажать события и создавать негативный образ России и ее президента, чтобы как-то сплотить трансатлантическое сообщество

¹ URL: <http://rate1.com.ua/nauka/2660>.

² URL: <http://vpknews.ru/news/15414>; <http://saboy.ru/%D0%B6%D0%B0-2013-2014.html>; <http://topwar.ru/64098-amerikanskije-kongressmeny-odobrili-584-mlrd-na-oboronu.html>.

и искусственно оживить военно-промышленный комплекс США.

Что характерно, в 2016 г. общий объем ассигнований на военные нужды установлен на уровне в 607 млрд долл.³. Причем планируется использовать 300 млн долл. на оказание Украине надлежащего содействия в сфере безопасности и разведки, т.е. начать поставки противотанкового оружия, минометов, систем, которые обслуживаются в бою расчетом/экипажем, а также боеприпасов к ним, гранатометов, стрелкового оружия. Наряду с этим Киеву могут быть переданы контрбатарейные радары, беспилотные тактические системы наблюдения с воздуха, защищенные средства связи и средства радиоэлектронной борьбы. Также разрешено расходовать средства на обучение вооруженных сил и других сил безопасности правительства Украины.

Не секрет, что вся пресловутая «украинская операция» была задумана с единственной целью – завлечь Россию в замысловатую ловушку экономического и политического противостояния, что позволило бы возвратиться к политике «сдерживания» и «изоляции» России времен холодной войны, когда гонка вооружений приносила баснословные прибыли, практически недостижимые в гражданских отраслях.

Подобные приемы и уловки неоднократно использовались и используются в дипломатической игре США (достаточно вспомнить пробирку с мелом, ставшую поводом для начала вторжения в Ирак), иногда даже не столько для достижения военных или политических целей, сколько именно для целей бизнеса.

Поэтому за пафосом президента США Б. Обамы при представлении новой стратегии национальной безопасности⁴ скрываются интересы военно-промышленного капитала: «Те вызовы, с которыми мы сталкиваемся, требуют стратегического терпения и настойчивости. Они требуют, чтобы мы серьезно относились к своим обязанностям и по-умному укрепляли основы нашей национальной мощи. Поэтому я буду и дальше претворять в жизнь всестороннюю повестку, основанную на всех элементах силы нашей нации, повестку, настроенную

³ Конгресс одобрил новый военный бюджет США, включающий помощь Украине. 11.11.2015. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1566257>.

⁴ США представили новую стратегию национальной безопасности. 06.02.2015.

URL: <http://vz.ru/news/2015/2/6/728327.html>.

на стратегические риски, которые нам грозят, и на благоприятные возможности, которые у нас появляются. При этом я буду руководствоваться принципами и приоритетами, изложенными в этой стратегии. Более того, я буду настаивать на составлении и принятии таких бюджетов, которые сохраняют наши силы и преимущества; я буду работать с конгрессом над тем, чтобы положить конец секвестированию, которое ослабляет нашу национальную безопасность».

Как отмечает американский журнал *The American Conservative*, Соединенные Штаты не «выигрывают» войны, которые ведут, поскольку победа в них – лишь второстепенная задача. Победа или поражение не особо значимы, ведь конфликты, которые разжигает Вашингтон, не являются жизненно важными для страны. В процессе ведения войн США получают совсем другую прибыль, нежели просто победа над врагом, подчеркивает издание. По сути дела, это специфический национальный бизнес, в первую очередь для крупнейших монополий и политической элиты. Недаром за свою 239-летнюю историю США развязали и участвовали в 209 войнах и военных конфликтах, инициировали ряд гражданских войн в других странах. *При этом на континентальную часть США никто и никогда не напал*⁵.

Становится совершенно ясно, что те, кто является главными стейкхолдерами указанного бизнеса и выступают в роли главных инициаторов военных приготовлений, непрерывно разжигают военную истерию не только в самих США, но и в мире в целом. Поэтому политическая нестабильность в любом уголке мира (чаще всего ими самими и созданная) немедленно становится зоной жизненных (в первую очередь, конечно, коммерческих) интересов Америки, т.е. этих самых стейкхолдеров [1–3].

Военно-промышленный комплекс

Неслучайно военно-промышленный комплекс США занимает особое место и положение как в экономике страны, так и в ее политической жизни. Основу производственных мощностей большинства американских военно-промышленных концернов составляют заводы и производства, построенные на государственные средства и переданные концернам в управление. Это позволяет им в короткий срок и без особых затрат расширять выпуск вооружений в периоды подъема военной конъюнктуры и в то же время избавляет от необходимости реконструировать заводы за собственный счет при переходе к новым видам военной продукции. При минимальных

⁵ URL: <http://www.news-usa.ru/skolko-vojn-razvyazali-ssha-zasvoyu-istoriyu.html>.

затратах на капитальное строительство (не более 1% от суммы годового оборота) эти концерны перекладывают на правительство фактически все расходы, связанные с расширением и реконструкцией не только арендованных государственных, но и собственных военных заводов.

В годы «холодной войны» выполнением заказов министерства обороны, Комиссии по атомной энергии (КАЭ), Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (НАСА) занимались 22 тыс. главных подрядчиков и 100 тыс. субподрядчиков. Подавляющая часть заказов приходилась на 100 крупнейших военно-промышленных фирм. При этом в 1973 г. из этой сотни компаний 21 была авиационной; 11 – ракетостроительные; 19 – электронные; 4 – бронетанковые; 4 – судостроительные; 10 – нефтеперерабатывающие; 4 – строительные; 17 – занимались производством артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов; остальные были задействованы в сфере услуг в интересах вооруженных сил [4, с. 241–242].

Характерной тенденцией развития ВПК США в конце XX – начале XXI в. является чрезвычайно выросший уровень монополизации, формирование небольшой группы крупнейших оборонных холдингов (таких как Boeing, Raytheon, Northrop Grumman, Lockheed Martin и General Dynamics), поделивших и подчинивших практически весь оборонный бизнес. Только за 1993–2007 гг. количество генеральных военных подрядчиков в США сократилось с 37 компаний до 5 (!). Именно эти корпорации оказываются конечными поставщиками продукции для нужд различных видов вооруженных сил США. Интеграция компаний ВПК шла фактически однонаправленно, за исключением нескольких случаев (продажа компании Rocketdyne корпорацией Boeing компании Pratt & Whitney в 2005 г., а также продажа ряда активов корпорации Lockheed Martin британской компании BAE в 2000 г.)⁶.

Появление столь сильных игроков позволяет американским компаниям ВПК иметь более сильную переговорную позицию во взаимоотношениях с субподрядчиками. Фактически речь идет о рынке с олигополистической конкуренцией, что в ряде случаев чревато завышением стоимости оборонных контрактов.

Поэтому-то ведущие американские оборонные компании и чувствуют себя довольно уверенно. Высокие бюджетные расходы обеспечивают их

стабильными заказами, а выручка и прибыль непрерывно растут: доходность военного бизнеса за 2014 г. опережает индекс S&P500⁷.

В 2015 г. среди катализаторов роста рассматриваемого сектора можно выделить: 1) недавнее обращение президента к Конгрессу США с просьбой разрешить применение военной силы против группировки «Исламское государство»; 2) заявления министров обороны и ВВС о возрастании угрозы безопасности США со стороны России.

Недавняя победа агрессивно настроенных республиканцев на выборах в Конгресс США дает Пентагону возможность с оптимизмом смотреть в будущее.

Подобные события создают предпосылки к росту акций крупных компаний оборонной промышленности США (в частности «Локхид Мартин»), на чем могут заработать инвесторы. В течение 2014 г. капитализация «Локхид Мартин» выросла на 31%, цена за одну акцию достигла 200 долл. При этом специалисты считают, что акции этой компании все еще недооценены и имеют потенциал роста к 250 долл., т.е. на 25% выше текущих цен⁸. По мере повышения требований к генеральным военным подрядчикам и уровню НИОКР усиливается консолидация среди конечных поставщиков продукции военного назначения. Однако фактически консолидационные процессы продвигаются вниз по производственной цепочке. Дело в том, что министерство обороны США по согласованию с Административно-бюджетным управлением США стало вводить ряд коммерческих инноваций, включая *концепцию стратегических закупок* (Implementing Strategic Sourcing), управление цепочками поставок и пр., что требует «рационализации» работы с поставщиками⁹. Обычно это приводит к консолидации поставщиков, концентрации на лучших из них, установлению долгосрочных партнерских отношениях с поставщиками. Что, в свою очередь, приводит к улучшению показателей, сокращению общих расходов, улучшению качества, ответственности и надежности как для покупателя, так и для поставщика.

ВПК стимулирует развитие многих отраслей промышленности: электронной, радиоэлектронной и космической отраслей, науки, а также банковского

⁷ URL: <http://forbes.kz/news/2015/02/16/80048>.

⁸ URL: http://sia.ru/?section=501&action=show_news&id=296911.

⁹ URL: http://www.whitehouse.gov/omb/procurement/comp_src/implementing_strategi...

⁶ URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/4585>.

сектора. Оценивая огромные потенциалы вкупе с небольшими рисками и большой пользой для всей экономики на территории США, не стоит удивляться, что именно сюда инвестируются приблизительно 50% всего федерального бюджета¹⁰.

Один из главных факторов развития экономики – это внутренний валовой продукт (ВВП). В военную промышленность, по данным за 2011 г., было инвестировано 708 млрд долл., что составляет 4,7% от ВВП за 2011 г. Тут нельзя не согласиться, что этот показатель огромен, и многим корпорациям, входящим в состав так называемых голубых фишек¹¹, остается только завидовать. Если внимательно проанализировать расходы и доходы от военной промышленности, то выясняется, что за период с 1997 по 2002 г. прибыль превышала расходы, от чего бюджет страны только пополнялся [5].

В силу указанных причин промышленность США на 65% задействована для выполнения военных заказов. Стоит упомянуть также, что ВПК США является самым крупным работодателем в мире, здесь трудятся более 3,2 млн чел.¹².

Естественно, что сокращение оборонных расходов даже в рамках борьбы с дефицитом бюджета США крайне невыгодно для всей экономики. Если это произойдет, производственный сектор из «локомотива» восстановления может стать его «тормозом». Отсюда возникает дилемма: надо либо отказаться от экономии на военном производстве, либо стимулировать внутреннее потребление и экспорт. Если выбрать второй путь, дефолт может быть и кстати: ослабевший доллар может оживить экспорт.

Частные военные компании

С середины 1990-х гг. в повседневную жизнь вооруженных сил западных государств, прежде всего США, стали широко привлекаться частные коммерческие структуры, решавшие сугубо военные задачи силами гражданских сотрудников своих организаций, значительная часть которых имела в прошлом опыт военной службы. В руки частных компаний стали передаваться отдельные составляющие тылового, технического и оперативного обеспечения, боевой и оперативной подготовки. В международном

масштабе неоднократно отмечались случаи организованного использования правительствами частных структур для ведения боевых действий, т.е. возрождался институт наемников на совершенно новом, практически легальном уровне. На данный момент в мире существуют уже более 3 тыс. таких компаний, действующих в более чем 60 странах по всему миру.

Особенно активное развитие частные военные компании (ЧВК) получили в конце XX в., превратившись в доходный бизнес. Они ведут активную деятельность во многих африканских государствах, например в Анголе, Сьерра-Леоне и Либерии. В общей сложности на континенте действуют около 90 частных компаний, причем 80 из них находятся в Анголе, выполняя военные задачи по охране западных нефтедобывающих компаний. Правительство этого государства не только не запрещает их деятельность, но и требует, чтобы они обеспечивали безопасность официальных властей. Это только на руку ЧВК, которые могут на законных основаниях работать, а также содержать малочисленные частные войска, на вооружении которых имеются даже авиация и тяжелая военная техника¹³.

Деятельность ЧВК контролируется западными спецслужбами, в первую очередь британскими и американскими. Более того, поскольку самостоятельно противостоять противнику, превосходящему по уровню вооружения, эти компании не могут, то заранее заручаются поддержкой военных специальных подразделений. Эти фирмы дают работу ветеранам этих воинских подразделений, а также предоставляют поле для деятельности действующим членам сил специального назначения.

В качестве примера можно привести ЧВК XE Services (до февраля 2009 г. носила название «Блэкуотер»), основанной бывшим американским спецназовцем Э. Принсом. Это небольшая, но хорошо вооруженная частная армия, в составе которой насчитывается около 21 тыс. чел. В 2003 г. сотрудники этой компании появились в Ираке в целях обеспечения безопасности П. Бремера, главы гражданской администрации. Однако действовали они далеко не лучшим образом, что привело к значительному подрыву их репутации. И все же об успешной деятельности компании можно судить по размеру ежегодных доходов: если в 2001 г. сумма была не больше 1 млн долл., то в 2007 г. – превысила 1 млрд долл.¹⁴.

¹⁰ URL: <http://topwar.ru/18446-vpk-ameriki-i-ego-rol-v-ekonomike.html>.

¹¹ Голубые фишки (англ. Blue chips) – акции или ценные бумаги наиболее крупных, ликвидных и надежных компаний со стабильными показателями получаемых доходов и выплачиваемых дивидендов.

¹² URL: <http://www.3world-war.ru/ekonomika/47-voennye-rashody-ssha-nepozvolitel'naja-roskosh.html>.

¹³ URL: <http://army-news.ru/2012/02/chastnye-nayomnye-armii-ssha>.

¹⁴ URL: <http://topwar.ru/10853-chastnye-naemnye-armii-ssha.html>.

Военные подрядчики (аутсорсинг)

Летом 1999 г. руководство Пентагона в интересах сокращения численности своей группировки на Балканах привлекает строительную компанию KBR (дочерняя фирма крупного холдинга «Халлибертон») для решения широкого круга задач по тыловому, техническому и инженерному обеспечению: строительство временных, а затем и постоянных баз со всей инфраструктурой, а также продовольственное обеспечение, ведение банно-прачечного хозяйства, добыча и очистка воды, доставка в подразделения ГСМ, ремонт автобронетанковой техники и др.

По данным А. Храмчихина, заместителя директора российского Института политического и военного анализа, на начало декабря 2010 г. в Ираке было задействовано более 400 ЧВК, суммарная численность персонала которых превышала 200 тыс. чел. Это значительно больше личного состава войск США и союзников Вашингтона, находившихся в стране даже в самый разгар конфликта¹⁵.

За период с 1994 по 2003 г. вооруженные силы США заключили около 3 тыс. контрактов с американскими фирмами в интересах обеспечения повседневной деятельности войск, включая разведку и боевую подготовку. До 70% содержания боевой подготовки армейской авиации, а также обслуживание современной авиатехники, ЗРК «Пэтриот» и развертываемой системы ПРО осуществляется частными компаниями¹⁶.

Например, фирма MPRI привлекается для разработки наставлений и инструкций видам вооруженных сил и родам войск. Ей же была передана по контракту вся система вневойсковой подготовки офицеров резерва в высших учебных заведениях страны. Та же MPRI активно участвовала в программах «Обучи и оснасти» в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Грузии, Киргизии и других странах.

Фактически ни одна военная кампания США после окончания «холодной войны» не обходилась без широкого привлечения частных коммерческих структур [5]. Все чаще «приватизируются» такие сугубо военные сферы, как разведка, подготовка военно-штабных игр, моделирование боевых действий. Подобные процессы, что характерно, в несколько видоизмененной форме затронули и другие государства.

¹⁵ URL: <http://argumentua.com/stati/samye-moshchnye-chastnye-armii-mira-chi-oni-i-s-kem-voyuyut>.

¹⁶ URL: <http://alternathistory.org.ua/outsorsing-v-stranah-nato-nichego-lichnogo-tolko-biznes>.

Компании, которые стали оказывать правительствам услуги в военной сфере, назывались «приватизированные военные фирмы», что точнее отражает их деятельность, а также «частные военные компании». Однако самым устоявшимся термином в американской литературе стало понятие «военные подрядчики» – военные подрядчики, хотя характер услуг, предлагаемых подобными организациями, зачастую выходит за рамки собственно военного подряда.

Современные военные подрядчики принципиально отличаются от традиционных наемников своей легальностью. Они предлагают широкий спектр услуг военным ведомствам и правительствам, действуют на открытом рынке глобальных услуг, рекламируют себя, в том числе и через Интернет, причем подчиняются коммерческим правилам. Комплектование военных подрядчиков осуществляется открыто, с привлечением кадровых органов силовых структур, откуда набирается абсолютное большинство сотрудников. Отобранный личный состав проверяется и вносится в базу данных, привлечение его к работе происходит на основе контрактов.

Большинство современных успешных военных подрядчиков тесно связаны с крупными корпорациями и холдингами, а также с правительственными структурами, в первую очередь с министерством обороны, что в итоге позволяет использовать корпоративные ресурсы для быстрого запуска контракта и вместе с тем обеспечивать солидную государственную поддержку, поскольку руководители этих компаний в недавнем прошлом были крупными государственными служащими.

Общей чертой практически всех военных подрядчиков является то, что свою деятельность они начинали через контракты и предоставление услуг министерству обороны своей страны и только затем выходили на международный рынок, который до 2001 г. оценивался в 100 млрд долл. в год. В связи с афганской и иракской кампаниями его стоимость возросла до 150–160 млрд долл.¹⁷.

На указанном рынке сейчас действуют до 500 военных подрядчиков, которые оказывают следующие услуги: все виды обеспечения и боевая подготовка для вооруженных сил США и основных натовских стран – 250; консалтинговые – 40; разминирование – 60. Кроме того, в Африке действуют до 100 военных подрядчиков разного профиля, которые в основном

¹⁷ URL: <http://alternathistory.org.ua/outsorsing-v-stranah-nato-nichego-lichnogo-tolko-biznes>.

обеспечивают безопасность многонациональных корпораций, ведущих добычу полезных ископаемых в зонах конфликтов, а также защиту конвоев с гуманитарной помощью, направляемых по линии ООН, неправительственных организаций и фондов¹⁸.

Массовое привлечение наемников министерством обороны США привело к тому, что группировки войск в Афганистане и Ираке без их участия не только не в состоянии выполнять боевые задачи, но и просто не могут функционировать как военные организмы. Иными словами, устойчивая тенденция 1990-х гг., проявившаяся в приватизации значительной части функций американских вооруженных сил, приобрела необратимый характер.

По оценке комитета по надзору и правительственным реформам конгресса США, в Афганистане и Ираке только по контрактам Пентагона и государственного департамента задействовано около 450 частных компаний с общим числом сотрудников 140–170 тыс. чел.¹⁹. За последние 5 лет сфера использования военных подрядчиков значительно расширилась и охватывает практически все стороны деятельности вооруженных сил.

Таким образом, есть все основания полагать, что на ближайшие десятилетия приватизация военного дела станет устойчивой тенденцией развития западных государств. А для развития этого сверхприбыльного бизнеса необходимы военные заказы, для чего, в свою очередь, как воздух нужны войны и военные конфликты либо постоянная угроза их возникновения.

Пентагон

В современном американском насквозь милитаризованном народном хозяйстве Пентагон занимает чрезвычайно важное место как элемент государственно-монополистического империалистического государства, непосредственно принимающий участие не только в политической жизни и принятии политических решений, но также в распределении и перераспределении бюджетных средств. Постоянное участие в агрессивных войнах и военных конфликтах, последовательное ограбление недостаточно защищенных сырьевых стран, размещение военных баз по всему миру и самый большой в мире военный бюджет открывают перед военными США огромные просторы для воровства и растраты бюджетных денег [1, 3, 5].

¹⁸ URL: <http://www.redstar.ru/index.php/2011-07-25-15-56-32/item/11167-ot-landsknektstva-do-voennogo-podryada?tmpl=component&print=1>.

¹⁹ Там же.

В течение двух десятилетий Пентагон не смог провести собственного аудита, тем самым нарушая закон, скрывая растраты на суммы в миллиарды долларов. В 2014 г. оказалось, что нет необходимых документов уже на 8,5 трлн долл. Это предельно огромная сумма, равная половине гигантского внешнего долга США. Пентагон куда-то с успехом потратил эти деньги и не удосужился даже отчитаться за них²⁰. И это неслучайно.

Выяснилось, например, что корпорация Халибертон оказывала военным США услуги по заведомо завышенным ценам. Так, например, стирка одного мешка обмундирования обходилась в 100 долл. Также завышались цены на продукты питания и на энергоносители. Совокупный контракт между корпорацией и Пентагоном на момент расследования составлял 13 млрд долл.

В декабре 2012 г. выяснилось, что на балансе Пентагона по всему миру находятся 234 поля для игры в гольф, включая площадки в Гуантанамо, Ираке, Гуаме, Диего-Гарсиа, Саудовской Аравии. Некоторые знатоки гольфа не без основания считают, что лучшие в США поля для гольфа принадлежат вовсе не коммерческим предприятиям, а военно-воздушным силам страны. Общие годовые траты Пентагона на гольф не разглашаются (военная тайна!). Для тех, кто не любит гольф, Пентагон содержит эксклюзивный горнолыжный курорт в Баварии.

Как оказалось, на практике система поддержки экспедиционных боевых действий (ECSS) стоимостью 1 млрд долл. оказалась совершенно неэффективной. Генеральный контролер Пентагона полагает, что в целом в министерстве обороны имеется еще несколько подобных контрактов, они на 8 млрд долл. превышают первоначальные заявки и на 13 лет отстают от графика реализации.

Направленные на восстановление Ирака 13 млрд долл. были или украдены, или потрачены впустую, а еще по сумме в 8 млрд долл. министерство обороны США не может отчитаться вообще: мол, куда-то их потратили, но куда – сами не знаем.

Круглую сумму в 2,4 млрд долл. Пентагон потратил на 10 реактивных самолетов, которые ему заведомо были не нужны, и которые он не будет использовать²¹.

²⁰ URL: <http://www.washingtonsblog.com/2013/11/8-5-trillion-taxpayer-money-doled-congress-pentagon-since-1996-never-accounted.html>.

²¹ URL: <http://voprosik.net/ssha-provedut-audit-pentagona>.

Арабские поставщики поставляли Пентагону оборудование по завышенным в десятки раз ценам. Так, например, за детали канализационных труб стоимостью в 1,5 долл. Пентагон платил по 80 долл., а за каждый выключатель стоимостью в 7,5 долл. – 900 долл. Общий объем подобных «распильных» контрактов составил не менее 14 млрд долл.

Военные инженеры проводили контракты через зарегистрированную на Аляске фирму-прокладку, значительно завышая тем самым цену контрактов. Мошенничество всплыло в 2011 г., когда они попытались освоить таким образом очередную сумму – 780 млн долл.²²

Капитаны боевых кораблей ВМС США в течение десятилетий выбирали для заправки, ремонта и обслуживания порты, в которых работала компания Glenn Defense Marine, поскольку руководитель компании Л.Г. Франциск давал им с завышенных смет большие откаты. Речь идет не только о сотнях миллионов долларов украденных денег, но и о нарушении режима секретности, ведь офицеры ВМС и сотрудники полиции США за взятки передавали Франциску данные о перемещениях кораблей.

Три адмирала ВМС США подвергнуты взысканиям по причине взяточничества в 2006–2007 гг.: во время службы в 7-м флоте США они «некорректно принимали подарки из запрещенных источников, двое участвовали в неодобряемой коммерческой деятельности»²³.

Парадокс, но Пентагон просто не может объяснить, куда делось предоставленное Йемену военное имущество на сумму более 500 млн долл. «Приходится признать, что оно подверглось опасности и полностью пропало», – заявил сотрудник Конгресса с Капитолийского холма, пожелавший остаться неизвестным по причине деликатности этого вопроса. Американские военные представители от комментариев по этому поводу вообще отказываются. Один из руководителей военного ведомства, согласившийся говорить на условиях анонимности в соответствии с установленными Пентагоном правилами, заявил об отсутствии твердых улик, свидетельствующих о том, что американское оружие и техника были разграблены или конфискованы. Однако он признал, что и сам Пентагон «потерял след» и не знает, где они находятся²⁴.

В 2015 г. было проведено расследование того, как сотрудники Пентагона используют свои кредитные карты, оформленные для служебных затрат. Выяснилось, что за год служащие с помощью служебных кредиток более 900 раз рассчитывались с проститутками и стриптизершами на сумму около 100 тыс. долл., а в казино рассчитывались 4,5 тыс. раз на сумму почти в 1 млн долл.²⁵

Еще один коррупционный скандал разгорелся в США в 2015 г. Выяснилось, что Пентагон не может отчитаться по контрактам в Афганистане на сумму в 45 млрд долл. Значительные средства ушли на строительство и ремонт не существующих в реальности афганских школ. Также было сделано много нецелевых и необоснованных трат – например, на 486 млн долл. были закуплены оказавшиеся ненужными самолеты-транспортники, пошедшие на металлолом, еще 25 млн долл. были потрачены на роскошную штаб-квартиру, также оказавшуюся в итоге никому не нужной²⁶.

Министр обороны США Ч. Хейгел (на должности с 27.02.2013 по 17.02.2015) в 2013 г. заявил: «Министерство обороны является всего лишь федеральным агентством, которое не проводит аудит финансовых отчетов, и неприемлемо с него это требовать». Как следствие, министерство обороны США накопило отставание более чем на 500 млрд долл. неаудированных контрактов с внешними поставщиками. Сколько из этих денег заплачено за реальные товары и услуги, остается неизвестным. За последние 10 лет министерство обороны США заключило контрактов на товары и услуги на более чем 3 трлн долл. Сколько из этих денег было потрачено на переплаты подрядчикам, никогда не проверялось²⁷.

Таким образом, Пентагон давно уже превратился в космических масштабов «черную дыру», поглощающую практически бесконтрольно гигантские ресурсы и, тем не менее, постоянно требующую все новых и новых дополнительных ассигнований. В частности, это относится к проблеме поддержания морально-психологического состояния собственно вооруженных сил. С 2009 г. и по сей день Пентагон потратил около 287 млн долл. на поддержание боевого духа и высокой морали в армии. Сами вооруженные силы, в свою очередь, в этот период вели 2 крупные военные операции (в Афганистане и Ираке). Тем не менее

²² URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1139000>.

²³ URL: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=85569.

²⁴ URL: <http://inosmi.ru/world/20150320/226991209.html>.

²⁵ URL: <http://aftershock.su/?q=node/316703>.

²⁶ URL: <http://russian.rt.com/article/100018>.

²⁷ URL: <http://news.my-tender.ru/ih-nravyi-korrupsiya-v-ssha>.

подобные затраты могут оказаться бесполезными, и вот почему. Когда тему морали в армии подняло издание USA Today, то итоги расследования оказались неутешительными. По данным издания, 52% опрошенных военнослужащих смотрят в свое армейское будущее с пессимизмом²⁸.

Нельзя, конечно, забывать и о том, что военные, согласно своему прямому предназначению, должны быть заинтересованы в участии в боевых действиях. Именно в боевых условиях военные делают быструю карьеру: одних солдат и офицеров убивают, другие могут занять их места. Кроме того, военные набираются уникального опыта, что тоже способствует карьерному росту. К тому же платят за участие в боевых действиях куда больше, чем за обычную службу в мирной обстановке.

Актеры кибервойны

Следуя доктрине американского превосходства, Администрация Соединенных Штатов изложила новую стратегию защиты киберпространства, со всей определенностью заявив о том, что страна без каких-либо колебаний примет ответные меры в случае кибератак, при необходимости даже используя военную силу [2].

Министр обороны США Э. Картер (на должности с 17.02.2015) рассказал о новой стратегии кибербезопасности в своем выступлении в Стэнфордском университете 23.04.2015, заявив, что «противники должны знать, что предпочтение, которое мы отдаем сдерживанию, и наша оборонительная доктрина не умаляют нашу готовность при необходимости использовать киберсредства. Причем в ответ на действия в киберпространстве мы можем использовать иные средства». Выходит, для начала полномасштабных боевых действий в любом уголке мира США уже не требуется санкций Совета безопасности ООН, всего лишь надо сфабриковать приемлемый предлог.

Директор национальной разведки США в выступлениях неоднократно называл кибератаки стратегической угрозой номер один для США, отдавая им приоритет перед терроризмом. Разработчики стратегии полагают, что приоритетность киберугроз связана с тем, что потенциальные противники и негосударственные соперники наращивают агрессивные действия, чтобы проверить предел, до которого Соединенные Штаты и международное сообщество готовы

терпеть и далее их наступательную активность²⁹. Стратегия исходит из того, что потенциальные противники США постоянно наращивают инвестиции в кибервооружения и одновременно прилагают усилия к маскировке его применения, чтобы правдоподобно отрицать собственную причастность к атакам на цели на территории Соединенных Штатов. Наиболее преуспели в этом, по мнению руководства министерства обороны США, Россия и Китай, которые обладают наиболее развитыми наступательными и оборонительными кибервооружениями. В 2012 г. министерство обороны США начало создание Сил кибер-миссий (CMF). CMF будут включать в себя 6 200 военных, гражданских лиц и специалистов технической поддержки. По своей важности CMF будут сравнимы с системой противоракетной обороны Америки³⁰.

Силы кибер-миссий будут состоять из кибероператоров, объединенных в 133 команды. Главными их приоритетами будут: киберзащита приоритетных сетей министерства обороны от приоритетных угроз; защита территории и населения страны от особо крупных и разрушительных кибератак; интеграционная функция в рамках создания комплексных команд для выполнения миссий в случае военных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Реализацию этих приоритетов предполагается осуществить через создание Группы национальной миссии в составе Кибернетического командования США (United States Cyber Command, USCYBERCOM). В условиях военного конфликта или чрезвычайного положения указанная Группа берет на себя координацию и интеграцию усилий комплексных команд, действующих непосредственного на различных полях боя и в зонах возникновения чрезвычайных ситуаций.

В 2013 г. министерство обороны США начало интегрировать CMF в уже сложившуюся организационно-командную, плано-процедурную, кадровую, материальную (вооружение) и оперативную среды деятельности американских вооруженных сил.

Как было отмечено, принятая стратегия исходит из того, что эффективная кибербезопасность предполагает теснейшее сотрудничество министерства обороны и других федеральных органов управления с бизнесом, международными союзниками и партнерами, а также государственными и местными органами власти. Ключевая роль в синхронизации всех этих усилий

²⁸ URL: <http://topwar.ru/78428-business-insider-boevoy-duh-amerikanskoy-armii-snova-upal.html>.

²⁹ URL: <http://zavtra.ru/content/view/kibertseli-pentagona>.

³⁰ URL: <http://topwar.ru/75934-kiberceli-pentagona.html>.

будет по-прежнему принадлежать Стратегическому командованию вооруженных сил США (United States Strategic Command, USSTRATCOM) как единому боевому командованию в составе министерства обороны США.

Нет сомнения, что реализация данной стратегии предполагает выделение колоссальных бюджетных средств, которые принесут такие же колоссальные прибыли всем заинтересованным лицам, а тем более непосредственным участникам реализации проекта. При этом уместно уточнить, что, согласно исследованию, проведенному британской компанией NCC Group в конце 2012 г., именно США лидировали среди остальных стран по числу исходящих хакерских атак, причем доля США на тот период составляла до 21%, тогда как доля России – около 19%, Китая – 16%. Двойных стандартов, применяемых американцами в сфере реальной безопасности, и тут никто не отменял³¹.

Уместно вспомнить, что одна из первых американских кибератак была осуществлена еще в 1998 г. в начале операции в Косово. Тогда американская разведка подключилась к линии связи, которая объединяла системы ПВО Сербии. В результате на экранах сербских радаров начали появляться десятки ложных целей, которые полностью исказили обстановку. Это позволило авиации НАТО безнаказанно бомбить военные и гражданские объекты Сербии³².

Малые предприятия

В министерстве обороны США действуют две государственные программы привлечения малого бизнеса к оборонным заказам: 1) SBIR (Small Business Innovation Research) – «Малый инновационный бизнес»; 2) STTR (Small Business Technology Transfer) – «Передача технологий малым бизнесом». В январе 2012 г. президент США Б. Обама переиздал закон о ежегодном финансировании программ SBIR и STTR размером около 2,5 млрд долл. в течение шести лет³³. С помощью программ SBIR и STTR федеральные агентства США помогают малому бизнесу провести исследования и разработки для доведения лучших инноваций до рынка.

Участие компании малого бизнеса делится в программах SBIR и STTR на 3 фазы: исследования, разработка, коммерциализация. Этот долгосрочный закон еще на 6 лет обеспечил уверенность и

³¹ URL: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2012/02/08/476746>.

³² URL: <http://topwar.ru/75934-kiberceci-pentagona.html>.

³³ URL: http://nvo.ng.ru/armament/2012-09-21/10_innovacii.html.

стабильность малого бизнеса США, а также создание новых рабочих мест.

Именно результаты быстрых инновационных внедрений малого бизнеса по программам SBIR и STTR позволяют занимать США достойное место в ряду передовых стран мира в военной области, укрепляют конкурентоспособность США на мировом рынке. Программы SBIR и STTR – это программы правительства Соединенных Штатов, которые координирует правительственное Агентство по делам малого бизнеса (SBA). В нем сосредоточены внебюджетные средства объемом 2,5% от общих исследовательских бюджетов всех федеральных агентств, с мобильной возможностью сразу направить гранты в малый бизнес³⁴. Как правило, по ежегодным отчетам более 50% средств приходится на фирмы с численностью менее 25 чел., а около 33% – на фирмы с численностью менее 10 чел. Причем 13% от общего числа компаний – новые, впервые получившие гранты по разным направлениям. Интересно, что 7% предприятий принадлежат женщинам.

В 2010 г. по программе SBIR 11 федеральных министерств и ведомств США (в том числе министерство обороны, NASA, Агентство национальной безопасности) предоставили более 2 млрд долл. в виде грантов и контрактов малому бизнесу для инноваций, ведущих к коммерциализации. Только министерство обороны США через SBIR-программы финансировало малые предприятия на 1 млрд долл. После участия в SBIR компании владеют своей идеей как интеллектуальной собственностью и имеют все права на коммерциализацию. Ввиду снижения расходов на оборону снова выручает программа SBIR. В целом 54% оборонного заказа в США выполняет именно малый бизнес³⁵.

Университетская наука

Бюджет Пентагона на проведение НИОКР достигает гигантской суммы в 70 млрд евро в год. В США на войну сегодня работают почти все университеты, причем охотно получают более чем щедрые гранты Пентагона³⁶.

Например, исследовательское агентство Пентагона DARPA еще в 2006 г. выделило научным группам

³⁴ URL: http://nvo.ng.ru/armament/2012-09-21/10_innovacii.html.

³⁵ URL: https://slon.ru/economics/logika_medvedeva_prokurorov_prosto_posylayut_poetomu_sozdadim_eshche_odnogo-775503.xhtml.

³⁶ URL: <http://mirnov.ru/rubriki-novostey/obshchestvo/25742-germanskije-universitety-aktivno-vypolnyayut-zakazy-dlya-pentagona-ssha.html>.

из нескольких университетов США грант в размере 7,6 млн долл. для решения фантастической на сегодняшний день задачи: поиска генно-инженерной технологии, которая позволит инвалидам отращивать конечности, подобно тому, как ящерицы восстанавливают хвосты³⁷.

В 2014 г. американские военные выделили грант в размере 4 млн долл. на разработку технологии, которая позволит... читать мысли людей. В Пентагоне полагают, что разработка подобной технологии в перспективе может привести к созданию устройства, которое позволит читать мысли получивших травмы головного мозга раненых солдат, а возможно, будет применяться и при допросах вражеских военнопленных. В совместном проекте задействованы ученые из Калифорнийского университета Ирвайна, Университета Карнеги Меллон и Университета Мэриленда³⁸.

В 2010 г. был создан «флагманский центр» по углубленному изучению русского языка в американском Висконсинском университете в Мэдисоне. Министерство обороны США через свою программу образования в области национальной безопасности выделило на эти цели грант в размере около 1 млн долл. Ранее такие же центры были учреждены в Калифорнийском и Портлендском университетах, а также в колледже Брин-Мар в Пенсильвании³⁹.

Кроме собственных университетов и научных центров США подключают к своим исследованиям ученых практически по всему миру. В американских оборонных программах только в 2012 г. участвовали 22 университета и научно-исследовательских института в Германии. Так, мюнхенский университет Людвиг-Максимиллиана получил около 0,5 млн долл. на исследования, имеющие целью найти способ повышения мощности взрывчатых веществ.

Пентагон охотно использует немецкий интеллектуальный потенциал для создания новых вооружений. Причем университеты Германии тем самым нарушают одно из основных установленных правил – не вести исследований в военных целях. Однако в то время, когда сокращаются бюджеты, становится уже не до строгих правил. Тогда европейская (в том числе и немецкая) наука начинает с надеждой смотреть за океан. Ведь правительство

Германии выделяет на эти нужды 46 млн евро, а средств на всех не хватает. Иногда немецкие ученые и преподаватели заключают соглашения с американцами даже без ведома университетского начальства. Об истинном источнике финансирования исследований в таких случаях не знает никто⁴⁰.

Сегодня Пентагон успешно задействует для своих целей лучшие исследовательские центры по всей Европе, на него работают британские, немецкие и французские ученые. С 2000 г. 22 немецких университета и научно-исследовательских института получили в общей сложности около 10 млн долл. в виде грантов от министерства обороны США. Платит Пентагон как за фундаментальные исследования, так и за работы в области военных технологий. Гранты Пентагона получали даже те университеты, которые, подписав соответствующие документы, отказались от ведения военных исследований в стенах вуза⁴¹. Так что университетская наука весьма заинтересована в участии в подобных проектах, она от военных программ Пентагона только выигрывает, становясь при этом полноправным участником военного бизнеса.

Военные базы

Наращение политической напряженности, пусть даже искусственно спровоцированное, позволяет не только сохранять свое военное присутствие, но и наращивать его. За границей находится более 730 военных баз США, причем больше всего в Германии (305), Японии (158) и Южной Корее. А всего военные базы США расположены в 38 странах. Кроме того, американское военное присутствие наблюдается еще в 123 странах⁴².

Во время «холодной» войны военные базы стали основой «передовой стратегии», подразумевающей окружение Советского Союза и приближение военных сил США как можно ближе к его границам – настолько, насколько это было возможно. Сейчас Пентагон полон решимости вновь обозначить свое силовое присутствие у границ России, оказать давление на непокорных русских. Однако такая стратегия обходится недешево.

Принужденный Конгрессом США раскрыть свои расходы за границей, Пентагон представил цифру в 22,1 млрд долл. год. Однако, по мнению специалистов, с начала «глобальной войны с

³⁷ URL: fornit.ru/2155.

³⁸ URL: <http://www.segodnya.ua/world/pentahon-profinanciruet-razrabotku-tekhnolohii-chtenija-myclej.html>.

³⁹ URL: http://www.newsru.com/world/30mar2010/new_langcenter.html.

⁴⁰ URL: <http://mirnov.ru/rubriki-novostey/obshchestvo/25742-germanskije-universitety-aktivno-vypolnyayut-zakazy-dlya-pentagona-ssha.html>.

⁴¹ Там же.

⁴² URL: <http://vpk-news.ru/articles/25985>.

террором» в 2001 г. сумма расходов на политику размещения военных гарнизонов за рубежом, вероятно, выросла с 1,8 трлн до 2,1 трлн долл.⁴³

По самым скромным подсчетам, реальный счет за содержание американских гарнизонов на планете может приближаться к 200 млрд долл. в год. И это только расходы в бюджете правительства США. Общие экономические издержки для американской экономики еще выше. Когда дело доходит до присутствия США за рубежом в целом, прочие расходы слишком становятся сложно оценить достоверно, в том числе расходы на содержание офисов Пентагона в США, посольств и других государственных учреждений, которые поддерживают базы и войска за рубежом. Например, присутствие морской пехоты на Окинаве приносило в 2010 г. местной экономике 1,9 млрд долл. благодаря договору о базе (что обеспечивало рабочие места, местные закупки и другие расходы).

Таким образом, принимая во внимание огромное количество лиц, заинтересованных в существовании американских баз, получающих от их функционирования не только политическую и военную, но и коммерческую выгоду, можно сделать вывод, что их сокращение совсем не в интересах стейкхолдеров.

В МИД России констатируют: «США нагнетают страсти и старательно пестуют у европейских союзников антироссийские фобии еще и с тем, чтобы воспользоваться нынешним непростым моментом для дальнейшего расширения своего военного присутствия – а следовательно, и влияния в Европе»⁴⁴. После окончания военной операции в Афганистане армия США планирует перенаправить в Европу более 150 ед. военной техники и около 3 000 военных. Об этом изданию The Hill рассказал командующий сухопутными войсками США в Европе генерал-лейтенант Ф.Б. Ходжес: «К концу 2015 года мы будем обладать всей тактической группой тяжелого военного оборудования – это достаточное количество танков и боевых машин типа «Брэдли», самоходных артиллерийских установок, инженерных машин и т.д. для трех батальонов и разведывательной эскадрильи, а также все системы обеспечения». Кроме того, Ходжес не исключает, что после окончания военной операции в Афганистане упоминавшиеся 3 000 американских солдат будут переведены на службу

в Европу. Они присоединятся к уже находящимся в настоящий момент в странах ЕС на постоянной основе 67 тыс. американских солдат⁴⁵.

Президент США

Развязывание войн, нагнетание военной напряженности – исторически проверенный способ для государственных лидеров заработать широкую популярность. При этом занятый войной президент может избегать «жестких внутренних реформ» и решения насущных задач – война позволяет все это отложить на неопределенный срок. Джордж Буш-младший давал немало серьезных обещаний на выборах – сбалансировать бюджет, провести реформы медицинской помощи, выправить обанкротившуюся систему социального обеспечения, заняться системой образования, восстановить разрушающуюся инфраструктуру и т.д., и т.п. Вместо этого он развязал две войны и переизбрался на второй срок, имея еще больший бюджетный дефицит из-за ведения тех же войн.

Максимальный же масштаб «цветные революции» приобрели при нынешнем президенте Б. Обаме – этом «нобелевском светоче мира». Вот этот скорбный список, за которым бесчисленные страдания и гибель населения разных стран, падение государственных структур, криминальная вакханалия, нескончаемые потоки беженцев:

- «Революция Твиттера» в Молдавии (2009);
- «Зеленая революция» (попытка) в Иране (2009);
- Революция «краснорубашечников» (попытка) в Таиланде (2010);
- «Дынная революция» в Киргизии (2010);
- «Вторая жасминовая революция» в Тунисе (2011);
- «Твиттерная революция» в Египте (2011);
- «Жасминовая революция» в Китае (2011);
- «Снежная революция» в Южной Осетии (2011);
- «Цветная революция» (попытка) в Бахрейне (2011);
- протесты в Иордании (2011);
- «Цветная революция» в Йемене (2011);
- «Цветная революция» в Ливии (2011), гражданская война и гибель М. Каддафи;

⁴³ URL: <http://www.pravda.ru/news/world/europe/10-01-2015/1243209-armia-0/#sthash.H19EASDb.dpuf>.

⁴⁴ URL: http://lenta.ru/news/2015/06/15/mid_nato.

⁴⁵ URL: <http://ria.ru/world/20150110/1042002354.html>. URL: <http://raznesi.info/blog/post/8567>.

- «Цветная революция» в Сирии (2011); гражданская война;
- «Белоленточные протесты» в России (2011–2012);
- «Цветная революция» (попытка) в Турции (2013);
- протесты в Венесуэле (2013);
- Евромайдан на Украине (2013—2014);
- «Революция зонтиков» (попытка) в Гонконге (2014);
- «Цветная революция» (попытка) в Македонии (2015);
- электромайдан (попытка) в Армении (2015)⁴⁶.

Президент Б. Обама полностью провалил свои обещания в сфере внешней политики, пишет эксперт по правам человека М. Бенжамин в *Huffington Post*. За время президентства Б. Обамы по всему миру резко увеличились антиамериканские настроения, а террористическую группировку «Аль-Каида» так и не удалось ликвидировать. Более того, наблюдается всплеск терроризма по всему Ближнему Востоку, а теперь и в Африке. «Сейчас наше наследие полно слез, военного долга и невыполненных обещаний», – заключает эксперт М. Бенжамин в своей статье, посвященной внешней политике президента США⁴⁷. Зато военные заказы выросли как на дрожжах, а все, кто участвует в этой военной истерии, оказались в большой прибыли. Однако бизнес на крови нравится далеко не всем. Согласно общенациональному опросу, проведенному *The Washington Post* и телекомпанией ABC в июле 2015 г., только 26% американцев твердо поддерживают действия президента США Б. Обамы⁴⁸.

Военное лобби

Отказ России капитулировать по требованию Вашингтона, крах попыток оформить сдачу российских позиций через минский формат сильно ударили по стратегической линии президента Б. Обамы, который так и не смог добиться критического ослабления экономики РФ, чтобы сподвигнуть российские элиты сменить курс на тех условиях, на которых требовали США. В связи с этим республиканцы сейчас приводят «железные» аргументы: надо срочно расширять «украинскую»

часть оборонного бюджета, по сути усиливая финансовую и военную вовлеченность США в конфликт на Украине, который на данном этапе ведется чужими руками. Поэтому на Б. Обаму оказывается максимальное давление, чтобы он перешел к более жестким сценариям противостояния. Разумеется, пока в американском военно-политическом истеблишменте делаются попытки решить конфликт дипломатическим путем в рамках некоего компромисса.

Тем не менее контролирующая обе палаты Конгресса Республиканская партия США продавлирует увеличение военных расходов за счет урезания социальных статей бюджета. Палата представителей уже приняла резолюцию по проекту бюджета на следующий год, предусматривающую выделение Пентагону дополнительных 40 млрд долл. В этом же документе предусматривается сокращение общих расходов на ближайшие 10 лет на 5 трлн долл. за счет экономии на социальных статьях⁴⁹.

Военное производство как инструмент макроэкономического регулирования

Практически все экономические кризисы Америка разрешала путем успешных внешних завоеваний, захвата территорий и богатства, расширения сферы влияния. Нельзя не вспомнить и о том, что единственным экономическим победителем как в Первой мировой войне, так и во Второй мировой, да и в «холодной» войнах, конечно, были США. Это во многом обусловило гигантский приток капиталов в страну, обеспечило процветание и серьезный отрыв в социально-экономическом развитии от других стран мира. А в США опрометчиво считали, что их система государственного устройства уникальна и эффективна, причем внешняя политика является безупречной. Но к 2000 г. обозначился тупик: больше захватывать оказалось нечего. Первым и главным источником происходящего является кризис американской идеи постмодерна. На протяжении как минимум 10 лет в США наблюдается утрата мирового экономического лидерства, а потому Америка сегодня любые глобальные международные вопросы пытается решать исключительно инструментами силы, ей просто больше нечего предложить [1, 3–7].

Если американцам посмотреть правде в глаза, то картина представится неприглядная. Времена былого величия, когда американская обрабатывающая промышленность составляла, по разным оценкам,

⁴⁶ URL: <http://ruspravda.info/Kak-delayut-tsvetnie-revoljutsii-13414.html>.

⁴⁷ URL: <http://www.politforums.net/usa/1419101408.html>.

⁴⁸ URL: <http://politrussia.com/news/deyatelnost-obamy-podderzhivayut273>.

⁴⁹ URL: <http://www.dni.ru/economy/2015/5/1/302380.html>.

от 35 до 40% мировой, давно прошли. Сегодня этот показатель равен лишь 17–19%⁵⁰. Более того, формально являясь третьей (после ЕС и Китая) экономикой мира, США экспортируют промышленных товаров, по данным 2012 г., на 1,547 трлн долл., а импортируют их на 2,273 трлн долл. Иными словами, покупают в 1,5 раза больше, чем продают. Проблема тут даже не столько в торговом дефиците на 726 млрд долл., сколько в том, что, к примеру, Германия (5-я экономика мира), имея ВВП в 4,5 раза меньше, чем США, промышленных товаров на экспорт поставляет всего на 0,5% меньше, чем американцы. Решив, что географическое расположение промышленности не играет существенной роли, главное – чьи деньги и технологии, Соединенные Штаты не заметили, как постепенно перестали быть индустриальным лидером: если в 1940–1950-е гг. промышленность у них формировала 50% национального ВВП, а сельское хозяйство – еще 25%, то сейчас 79,1% – это торговля и сфера обслуживания⁵¹.

Несостоятельность идеи постмодерна без постоянно растущего военного сектора очевидной в 2009 г., когда американская доля промышленности в ее общем мировом объеме упала до 16,9%, в то время как в Китае соответствующая доля составила 22%, в ЕС – 21,3%. С 2000 по 2009 г. Америка в промышленном секторе лишилась 6 млн рабочих мест. А если учесть мультипликатор, то были потеряны и все 8,5 млн рабочих мест, ведь один рабочий в обрабатывающей промышленности создает в среднем 1,4 рабочего места в экономике в целом. При этом, если количество работников в сегменте обрабатывающей промышленности уменьшилось только на треть (сегодня в ней занято 12 млн чел.), то число американских ученых и инженеров упало вдвое, до 887 тыс. чел.⁵². Во многом этому способствовала попытка радикального сокращения военных расходов в начале 1990-х и в 2008–2014 гг.

В январе 2010 г. Б. Обама призвал Америку за ближайшие 5 лет удвоить промышленный экспорт, но благие пожелания осуществились лишь наполовину. Вместо двукратного роста удалось обеспечить увеличение только на треть. Причем из 191 млрд долл. общей суммы быстрее всего растет экспорт топлива (прежде всего бензина, объемы экспорта которого увеличились

на 114%). Второе место за нефтью и газом – 68,3% в сумме. А в среднем по сырьевым товарам рост составил 32,7% (на этом фоне в России абсолютно противоположные тенденции – сырьевой экспорт постепенно замещается промышленным). С промышленными товарами в США дела обстоят совсем плохо, роста обеспечить не удалось. Получилось только сократить отрицательное сальдо торгового баланса на 0,78%. США по-прежнему промышленных товаров покупают на треть больше, чем продают сами⁵³.

Основной причиной для кризиса в США в 2015 г. может стать огромный и постоянно растущий государственный долг США. В настоящий момент размер государственного долга США составляет рекордные 17,786 трлн долл. (его размер превысил ВВП!)⁵⁴. Растущий дефицит государственного бюджета наглядно показывает, что лучшие в мире сфера услуг, киноиндустрия и сеть закусочных не в силах обеспечить глобального доминирования американской национальной экономики. Все это происходит на фоне постоянного обострения социальных проблем в стране: 35% американцев сейчас живут на пособия, около 15,8 млн домохозяйств (или 13,6%) пользуются продовольственными талонами. По данным за 2012 г., количество граждан США, проживающих за чертой бедности, 46,5 млн чел.⁵⁵. Как сообщило Бюро переписи населения США⁵⁶, в 2013 г. число американцев, живущих за чертой бедности, снизилось впервые с 2006 г.: в 2013 г. таковых оказалось 14,5% в сравнении с 15% в 2012 г. За чертой бедности в 2013 г. жили 45,3 млн чел.

Таким образом, можно констатировать: хотя США еще остаются третьей экономикой мира по размеру ВВП, но рост промышленной мощи, а за ним и способность к мировому превосходству могут быть обеспечены только резким увеличением военного производства. Требуется наращивание военной мощи и использование ее для силового давления на самостоятельные государства. Собственно, для того Вашингтон и затеял глобальную экспансию в Европу, расходным материалом в которой стала Украина. Это позволяет привлечь к своим опасным военным авантюрам союзников по НАТО, взять под свой безраздельный контроль европейскую долю мировой обрабатывающей промышленности, чтобы сложить ее со своей и получить желанные 38%. Тем самым можно будет уверенно вернуть себе мировое

⁵⁰ URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1936382.html>.

⁵¹ URL: <http://tehnowar.ru/20440-krah-postindustrialnogo-mif-ssha.html>.

⁵² URL: <http://mixednews.ru/archives/1151>.

⁵³ URL: <http://maxpark.com/community/88/content/3539148>.

⁵⁴ URL: [/ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_долг_США](http://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_долг_США).

⁵⁵ URL: <http://cont.ws/post/102347>.

⁵⁶ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2569144>.

лидерство, благодаря чему появится шанс составить конкуренцию странам БРИКС.

Внутренняя безопасность

«Внутренняя безопасность» США «стоимостью в сотни миллиардов» остро нуждается в постоянной «угрозе». И в принципе все равно, откуда она исходит – от «Аль-Каиды», «ИГИЛ» или от России – лишь бы непрерывно исходила. Поэтому поддержание имиджа России как одной из угроз внутренней безопасности – важнейшая из задач спецслужб США. С 2001 г. «война с терроризмом» официально является одним из приоритетов политики безопасности США. В области внешней политики это означает использование всех возможных средств (включая необъявленные войны) в любой точке мира. Во внутренней политике – расширение аппарата насилия, ограничение гражданских прав, а в таких случаях, как тюрьма Гуантанамо или тайные тюрьмы ЦРУ, еще и применение изоцированных пыток.

За полтора десятилетия США потратили 1 трлн долл. на создание разведывательной и правоохранительной инфраструктур, а также на военные операции против неуловимых террористов⁵⁷. После атаки на нью-йоркские небоскребы 11 сентября 2001 г. в целях «войны с терроризмом» в США были созданы или реорганизованы 263 государственные организации, включая Департамент внутренней безопасности, Национальный центр по противодействию терроризму и Управление безопасностью транспортных перевозок⁵⁸.

Средства массовой информации

Проблемы информационного противостояния, манипулирования сознанием читательской и зрительской аудитории в угоду как явным, так и глубоко скрытым целям широко представлены в исследованиях авторов [8–10]. Очевидно, что коли есть война – СМИ купаются в барышах. Ведь война, по оценкам психологов, всегда будет новостью номер один. Чем больше зрителей у шоу на крови – тем больше доходов от рекламы. Вместо бесконечных и скучных «мыльных» сериалов CNN азартно крутит по двадцать пять раз на дню сюжеты о сбитом малайзийском авиалайнере, жертвах бомбежек, военных приготовлениях «кровавого Кремля», потоках беженцев в Европе и прекрасно зарабатывает на этом. Но надо еще больше денег, нельзя снижать напряжение! Поэтому топ-менеджеры торопятся доложить, что американская пропаганда проигрывает

российской, а вместе с ней и другим конкурентам по информационной войне. Об этом говорится в докладе Совета управляющих по вопросам вещания США (BBG) в марте 2015 г. В документе также отмечается, что в 2016 г. совет намерен потратить на противодействие российским СМИ в 2 раза больше денег, чем на борьбу с пропагандой ИГ. По мнению аналитиков, американским СМИ необходимы именно такие суммы на информационную войну против России.

США неслучайно решили прилагать больше усилий для противодействия пропаганде, т.к. считают, что проигрывают информационную войну. Похоже, угроза со стороны России действительно волнует Америку гораздо больше, чем даже «Исламское государство». Ведомство, осуществляющее надзор за спонсируемыми государством СМИ, запросило финансирование на следующий год в размере более 750 млн долл.

Почему Россия рассматривается как столь серьезная угроза, в интервью RT рассказал У. Джонс, сотрудник журнала Executive Intelligence Review⁵⁹: Общеизвестно, что ИГИЛ – опасная группировка, однако то, что Владимир Путин – плохой, понимают не все. И, чтобы заставить людей в это поверить, необходимо потратить намного больше денег, чем на то, чтобы выставить «Исламское государство» преступной организацией и убедить людей, что с ним надо бороться. Я работаю в журналистике более 40 лет и знаю, что существуют определенные линии, которых придерживаются те или иные СМИ. Очень немногие пытаются докопаться до правды. Я убежден, что ведущие СМИ и правительство США совместными усилиями ведут информационную войну. Это особенно заметно в контексте кризиса на Украине»⁶⁰.

Анализируя работу американских СМИ, следует учитывать следующие главные обстоятельства, определяющие всю направленность их деятельности:

- 1) непосредственное управление информационными потоками с 2001 г. осуществляет Центральное разведывательное управление США (Central Intelligence Agency, CIA);
- 2) как оказалось, руководство крупнейших в стране СМИ охотно соглашалось с условиями, которое предлагало ЦРУ, причем причина этого согласия – семейные отношения.

Руководители крупнейших новостных телеканалов и их политических отделов почти все имеют

⁵⁷ URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/06/18/amerikanskij_mif_o_vojne_s_terrorizmom.

⁵⁸ URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1558388>.

⁵⁹ URL: <http://russian.rt.com/article/81921>.

⁶⁰ URL: <http://russian.rt.com/article/81921>.

родственников, работающих в администрации Б. Обамы. Так, сестра президента ABC News – координатор президентской администрации по оборонной политике, оружию массового уничтожения и контролю за вооружениями. Президент новостного отделения CBS Д. Роудс – брат заместителя советника по национальной безопасности Б. Обамы, отвечающий за стратегические коммуникации, а также спичрайтер президента по вопросам внешней политики. Надо добавить, что Д. Роудс грозил увольнением корреспондентке, позволившей себе слишком жесткое по отношению к Белому Дому освещение событий в Бенгази.

Интересно, что глава телевизионного гиганта ABC News Б. Шервуд также имеет близкого родственника в Белом Доме. Его сестра Э. Шервуд-Рэндалл 4 года была специальным помощником Б. Обамы по европейским делам⁶¹. Заместитель главы бюро CNN в Вашингтоне В. Мозли – жена Т. Найдса, который до недавнего времени был заместителем госсекретаря при Х. Клинтон (как раз во время событий в Бенгази). Н. Кинг, ведущий политический репортер The Wall Street Journal – муж директора по коммуникациям вице-президента Дж. Байдена. Репортер ABC К. Шипман – жена пресс-секретаря Белого Дома Дж. Карни. Корреспондент в Белом Доме от радио NPR А. Шапиро – жена М. Готтлиба, сотрудника юридической службы Белого Дома. Вот, увы, и вся обманчивая независимость американских СМИ...

Политический консультант Р. Гренелл рассказал в эфире Fox News, что жена старшего политического редактора NBC М. Мюррэя С. Джонсон является президентским назначенцем в руководстве Федерального управления гражданской авиации США. В недавнем прошлом С. Джонсон – продюсер CNN и ассистент директора по связям с общественностью Департамента транспорта США.

Следует отметить, что все родственники журналистов работают в областях, связанных с обороной, или в связях с общественностью (в связях со СМИ)⁶².

Учреждения, организации и другие акторы, ведущие активную пропаганду и информационную войну

В 2011 г. британская газета The Guardian сообщала о разработке в министерстве обороны США специального программного обеспечения для

секретного манипулирования настройками членов социальных сетей с помощью фиктивных он-лайн-персон, оказывающих целенаправленное интеллектуальное влияние на пользователей Интернет и способствующих распространению проамериканской пропаганды. Указанная операция тогда получила кодовое название «Искренний голос» (Operation Earnest Voice, OEV)⁶³. А управление перспективных научно-исследовательских разработок министерства обороны США DARPA в 2011 г. объявило тендер на создание под эту операцию специальной программы SMISC (Social Media in Strategic Communication), что расшифровывается как «*социальные медиа в стратегической коммуникации*».

С использованием разработанного компанией Ntrepid программного обеспечения SMISC создается сеть фиктивных он-лайн-персон с их территориальной регистрационной привязкой к информационному пространству различных стран. В результате такой методики возникает впечатление существования реальных людей, находящихся в различных регионах планеты, а не «подставных кукол» (Sock Puppets). Разработанный компанией Ntrepid сервис управления он-лайн-персонами позволяет одному оператору специальной рабочей станции контролировать общение с более чем 10 реальными лицами в информационном пространстве, расположенными в разных уголках Земли. Центром контроля за операцией стала авиабаза МакДилл (MacDillAFB) около Тампы (штат Флорида), где расположена штаб-квартира Командования специальных операций США CENTCOM⁶⁴.

Первые этапы операции «Искренний голос» были успешно проведены в Ираке, а программные наработки использовались как психологическое оружие против сторонников Аль-Каиды. Вслед за этим финансирование операции было увеличено до 200 млн долл., она стала проводиться в Пакистане, Афганистане, Северной Африке, Центральной Азии и на Ближнем Востоке, а также на Украине. Представители Пентагона заявляли, что планируется создание не просто ботов-репликантов, а специально созданных троллей (либо инфов – виртуальных персонажей, которые способны общаться с посетителями сайта на естественном языке), частично управляемых живым человеком. Предполагается, что отличить таких терминаторов

⁶¹ URL: <http://ru.fbii.org/analytics/520.htm>.

⁶² URL: <http://ru.fbii.org/analytics/520.htm>.

⁶³ URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/03/20/informatsionny-e-diversii-belogo-doma>.

⁶⁴ URL: <http://newseek.org/articles/archive/1619/259>.

от настоящих пользователей будет практически невозможно.

В сентябре 2006 г. вместо понятия «информационные операции» появилось новое понятие «стратегические коммуникации» (СК), которое было введено в оборот министерства обороны США с ведома тогдашнего министра обороны Д. Рамсфелда в документе «Дорожная карта (план) Стратегических Коммуникаций». В настоящее время документ одобрен Комитетом начальников штабов. Стратегические коммуникации не просто новое направление в информационных войнах (ИВ), это новая концепция самих ИВ, принятая в развитие теории информационных операций, которая активно разрабатывалась госдепартаментом, министерством обороны, другими правительственными и неправительственными учреждениями и организациями Соединенных Штатов. Под ней понимается комплекс мероприятий по целенаправленному воздействию на военно-политическое руководство, различные общественно-политические силы, международные организации, т.е. на так называемую целевую аудиторию (ЦА) других стран (как враждебных, так и союзных, нейтральных), предпринимаемых различными правительственными и неправительственными учреждениями и организациями США, а также их союзниками⁶⁵.

Средства массовой информации и коммуникаций, открытые информационные ресурсы, глобальная информационная сеть Интернет активно используются министерством обороны и госдепартаментом США не только для мониторинга угроз национальной безопасности страны, изучения общественного мнения, позиции государств в отношении Соединенных Штатов, но и в целях манипулирования общественным мнением, дезинформации и введения в заблуждение военно-политического руководства других стран, принуждения его к принятию выгодных Вашингтону решений.

Культура и искусство

Следует отметить, что СМИ и Интернет – далеко не единственные направления изощренной пропагандистской работы военного ведомства США. Информация передается еще и путем создания визуальных и художественных образов, повторение которых формирует штампы и воздействует на восприятие информации, поступающей по

⁶⁵ URL: <http://voprosik.net/kak-ssha-vedut-informacionnye-vojny>.

другим каналам. Разумеется, в первую очередь это касается киноиндустрии, примеров антироссийской пропаганды в западном кино можно легко найти великое множество.

После развала СССР русские, как правило, представлялись в Голливуде исключительно как зловредные преступники, члены «русской мафии». В последнее время, однако, ситуация начала давать крен в сторону «холодной войны» – достаточно обратить внимание, что в новом фильме о приключениях Джека Райана (героя книг Тома Клэнси) «Джек Райан. Теория хаоса» речь идет о том, что русский олигарх по заданию Кремля подготовил масштабный теракт в США, после которого должна начаться активная продажа американских гособлигаций, чтобы обвалить экономику Соединенных Штатов⁶⁶. То есть в фильме говорится уже не о каких-то частных криминальных структурах, угрожающих безопасности Америки, а об открытом противостоянии на государственном уровне: довольно серьезный тренд! Но это – для взрослых, которые все же еще могут разобраться, что к чему. Более серьезной проблемой являются видеоигры, они рассчитаны на подростков, т.е. на категорию, у которой еще только формируется мировоззрение. Штампы, закладываемые играми, подсознательно будут активно влиять на то, как молодежь в дальнейшем будет воспринимать окружающую действительность, какой она вырастет (а это, согласитесь, совсем не детские игры, ибо рассчитаны они на перспективу). С этой точки зрения рассмотрим несколько образчиков подобной продукции.

Игра Ghost recon, вышедшая в 2004 г., повествует о том, как brave американцы препятствуют возрождению России. Игра начинается с фильма-заставки (далее процитируем голос за кадром): «Год 2008-й. Мир стоит на грани войны. В Москве власть захватили радикальные ультранационалисты (бегают люди в камуфляже, сверкают очереди, гремят взрывы, валяются трупы). Их цель – восстановить старую советскую империю (из тумана вырисовывается храм Василия Блаженного на Красной площади). Украина, Белоруссия, Казахстан – одно за другим бывшие независимые государства сползают обратно на орбиту русских. Русские танки стоят в кавказских горах и в балтийских лесах, готовые ударить на юг и на запад. Мир затаил дыхание и ждет. Для одного маленького отряда элитных солдат война уже началась. Группа 5 Сил особого назначения

⁶⁶ URL: <http://www.film.ru/articles/eto-vojna>.

США...». Далее следует сага об очень крутых бойцах американского спецназа, которым поручено во имя мира беспощадно убивать этих обнаглевших русских без всякого официального объявления войны⁶⁷.

Игра Call of Duty сделана по мотивам фильма «Враг у ворот», а это уже о многом говорит. Первый же уровень «за наших», посвященный Сталинграду, начинается с переправы, на которой советских солдат преспокойно расстреливают из пулеметов. Затем они получают по одной обойме патронов и никакого оружия. Выполнение задания предполагает убийство советским снайпером своих же комиссаров (при этом, только играя за советские войска, игрок может убивать своих же соратников без каких бы то ни было штрафов, при игре ни за какую другую сторону такое невозможно)⁶⁸.

Еще одна игра о Второй мировой войне – Company of Heroes 2 – создает виртуальную реальность, где вполне «естественным» образом советские солдаты сжигают дома с советскими людьми, заградотряды стреляют из пулеметов в спину наступающим (да-да, именно наступающим) солдатам, а злобные энкавэдэшники расстреливают на месте героических советских солдат – за то, что спасли... своего раненого командира⁶⁹.

Разумеется, все это далеко не полный перечень того, что предлагается подросткам, это лишь наиболее известные игры. И вот на них воспитывается молодое поколение в разных странах мира, в том числе и в России. Через стереотипы, заложенные в подсознание (или вредоносные алгоритмы), проходит информация, которая неизбежно подвергает трансформации как сознание, так и поведение молодых людей.

Интересно, что создание образа США как страны, победившей гитлеровскую Германию, автоматически принижает величие Великой Победы советского народа, а Сталин воспринимается исключительно как «кровавый тиран».

Через эту призму грубо искажается и восприятие современных событий. Искажение истории и ее фальсификация, упомянутые «безобидные детские» игры, как и фильмы, новости, слухи – явные проявления информационно-психологической войны. Ее скрытая суть – активное воздействие на общественное сознание таким образом, чтобы

управлять людьми и заставлять их действовать против своих интересов. Это можно рассматривать как определенный вид вирусного заболевания у человека, когда вирус постепенно распространяется по всему организму, приводя к полной недееспособности. В психологической войне в систему противника аналогично внедряется «инфовирус», который поражает общество, делая его элементом системы распространения новых «вирусов» по сетевым структурам, разрушая и развращая общественное сознание, делая его несамостоятельным объектом, послушным орудием в руках манипуляторов.

Таким образом, получается, что для США во многих случаях основная политическая цель войны или развязанного военного конфликта – даже не столько сама военная победа, сколько громкая шумиха и возня вокруг нее. Политический шум, за кулисами которого ведется внешнеполитический, внутривнутриполитический, экономический и социальный торг между всеми стейкхолдерами, призван скрыть борьбу за коммерческую выгоду, и только за нее. Вот уж, действительно, ничего личного – только бизнес!

Заключение

На взгляд автора, проведенное исследование довольно обоснованно позволяет сделать определенные выводы, характеризующие как современное состояние, так и тенденции развития военного бизнеса в США.

Во-первых, следует отметить, что со времен «холодной войны» значительно изменился состав стейкхолдеров военного бизнеса: если в 1970-е гг. это был закрытый и элитарный клуб, то в настоящее время здесь наблюдается самый широкий спектр участников – это почти 2/3 промышленности, так или иначе связанной с выполнением заказов Пентагона; масса различного рода больших и малых военных подрядчиков; широкий круг университетских ученых, причем не только молодых и не только американских; «околополитические» силы, активно поддерживающие национальный милитаризм и составляющие социально-общественную базу военного лобби; многочисленные СМИ, добросовестно отрабатывающие деньги военно-промышленного капитала и политической элиты, в т.ч. наднациональной. По сути дела, распределение и перераспределение денег Пентагона превратилось в национальный вид самого прибыльного бизнеса, к которому подключены самые широкие массы населения, если не непосредственно, то в виде социальной базы наращивания милитаристских

⁶⁷ URL: <http://aftershock.su/?q=node/280422>.

⁶⁸ URL: <http://aftershock.su/?q=node/233749>.

⁶⁹ URL: <http://mixednews.ru/archives/40785>.

настроений в обществе, создания благоприятных условий для военной коммерции.

Во-вторых, несмотря на явное расширение социальной базы военного бизнеса, наблюдается резкое усиление централизации, монополизации в сфере ВПК: если в 1970–1980-х гг. головными подрядчиками были тысячи предприятий, жестко конкурирующих друг с другом, то сейчас остались единицы, явно разделившие имеющиеся рынки и осуществляющие безграничную экономическую власть.

В-третьих, все уже становится и круг национальных элит, определяющих внешнеполитический курс Вашингтона, при этом общая позиция по сохранению и наращиванию милитаризации экономики остается практически неизменной. При этом она является главным стержнем национальной стратегии достижения глобального лидерства любой ценой.

В-четвертых, в настоящее время становится совершенно ясно, что главные макроэкономические проблемы американской экономики (гигантский государственный долг, нестабильность финансовой системы и др.) непосредственно связаны с постоянно генерируемой агрессивной политикой, стремлением к силовому сценарию во взаимоотношениях с другими странами, обуславливающими нарастание военной истерии и военных заказов, т.е. рост военного производства, на самом деле не увеличивающего ВВП, а уменьшающего его.

Анализ показывает, что развернутое военное производство является главным локомотивом американской экономики. Поэтому без его участия решить экономические и социальные проблемы в стране вряд ли удастся. Таким образом, получается, что одним из ключевых источников агрессивной политики Вашингтона в настоящее время выступает военный бизнес. Однако при проведении стратегии бесконечных военных авантур существует риск, что американцы не только загубят свою экономику, все больше и больше работающую на войну, но и сделают своими заклятыми врагами все население земного шара.

Самое главное видится в том, чтобы продолжать упорную и бескомпромиссную борьбу на всех фронтах информационной войны, разоблачать хищническую и античеловеческую сущность военного бизнеса, всемерно укреплять партнерство со всеми миролюбивыми силами. Наша страна не должна позволить втянуть себя в новую гонку вооружений. Двигаясь по пути обеспечения адекватного ответа на возникающие угрозы, но менее затратными способами, необходимо не только как можно быстрее завершить программы импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе, но и создать задел для научно-технологической перспективы, обуславливающей военно-техническую безопасность России.

Список литературы

1. *Barnett Thomas P.M.* Great Powers: America and World after Bush. New York: Putnam Publishing Grupp, 2009.
2. *Буренок В.М., Горгола Е.В., Викулов С.Ф.* Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн: монография / под общ. ред. В.М. Буренка. М.: Изд. гр. «Граница», 2015. 192 с.
3. *Викулов С.Ф.* Экономика военного строительства: эволюция взглядов на проблемы, методы, решения. М.: Изд. гр. «Граница», 2013. 454 с.
4. *Громов Л.М., Фарамазян Р.А.* Военная экономика современного капитализма. М.: Воениздат, 1975. 272 с.
5. *Уваров Н.* Бизнес на службе Пентагона // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 5. С. 3–8.
6. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: ГелиосАРВ, 1999. 352 с.
7. *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны стали бедными. М.: ГУ ВШЭ, 2011. 384 с.
8. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 685 с.
9. *Почетцов Г.Г.* Информационные войны. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000. 576 с.
10. *Почетцов Г.Г.* Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. 384 с.

THE ECONOMY OF WAR: THE USA NATIONAL BUSINESS

Evgenii V. GORGOLA

Moscow Regional Institute of Management and Law, Ivanteevka, Moscow Oblast, Russian Federation
evg-gorgola@ya.ru

Article history:

Received 29 July 2015
Accepted 6 August 2015

JEL classification: F01, F43, H56,
H57

Keywords: military business,
military and industrial capital,
military spending, national security
strategy, global leadership

Abstract

Importance The article demonstrates the U.S. intentions to keep its leading geopolitical position, which mainly relates to military business interests and relevant stakeholders.

Objectives The research pursues substantiating and revealing authentic reasons for the U.S. macroeconomic difficulties, and the place and role of the military economy as a driver of the national development during the recent years.

Methods Drawing upon the institutional framework, generalization, processing and systematization of extensive statistical material, I determined the structure of the U.S. military business stakeholders, their motivation and interests, as well as methods and ways of reaching their profit-making goals.

Results The institutional analysis methods allow verifying the hypothesis of changing the structure of the U.S. military business, main motivation and interests of military industry companies, U.S. Administration and the entire foreign policy establishment, military lobby, small businesses, academic circles, and organizations and institutions initiating military propaganda and information war. In its turn, the U.S. mass media contribute to the tension and war turbulent climate and manipulate the public opinion following globalization (and ultimately profit-making) interests of the power that be.

Conclusions and Relevance Further escalation of the U.S. belligerent course undermines the economy and society in the USA, concurrently posing a threat to the entire world.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Barnett T.P.M. *Great Powers: America and World after Bush*. New York, Putnam Publishing Group, 2009.
2. Burenok V.M., Gorgola E.V., Vikulov S.F. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii v epokhu setevykh voyn: monografiya* [Russia's national security in the era of network wars: a monograph]. Moscow, Granitsa Publ., 2015, 192 p.
3. Vikulov S.F. *Ekonomika voennogo stroitel'stva: evolyutsiya vzglyadov na problemy, metody, resheniya* [Military construction economics: the evolution of views on problems, methods, solutions]. Moscow, Granitsa Publ., 2013, 454 p.
4. Gromov L.M., Faramazyan R.A. *Voennaya ekonomika sovremennogo kapitalizma* [War economy of modern capitalism]. Moscow, Voenizdat Publ., 1975, 272 p.
5. Uvarov N. *Biznes na sluzhbe Pentagona* [Business in the service of the Pentagon]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie = Foreign Military Review*, 2009, no. 5, pp. 3–8.
6. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, GeliosARV Publ., 1999, 352 p.
7. Rainert E.S. *Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany stali bednymi* [How Rich Countries Got Rich... and Why Poor Countries Stay Poor]. Moscow, State University Higher School of Economics Publ., 2011, 384 p.
8. Kara-Murza S.G. *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulating the consciousness]. Moscow, Algoritm Publ., 2000, 685 p.
9. Pocheptsov G.G. *Informatsionnye voiny* [Information wars]. Moscow, Kiev, Refl-buk, Vakler Publ., 2000, 576 p.
10. Pocheptsov G.G. *Informatsionno-politicheskie tekhnologii* [Information and political technologies]. Moscow, Tsentr Publ., 2003, 384 p.